

Глава 2

Отношение семьи Цзян к переносу могилы предка было крайне странным.

С одной стороны, они, казалось, верили в сверхъестественное, но к самому переносу относились на удивление легкомысленно. С другой, не веря, они, тем не менее, были готовы заплатить большие деньги новичку вроде него, что походило на отчаянную попытку ухватиться за соломинку.

Чэнь Лин хорошо помнил, что его объявление в сети было рекламой нового кладбища на горе Юйхэ. Перенос могил был лишь дополнительной услугой, причём он честно указал, что не является профессионалом в этом деле и советовал сомневающимся обращаться к другим специалистам.

— Госпожа Цзян, позвольте задать нескромный вопрос: почему вы решили доверить это дело именно мне?

Лицо госпожи Цзян напряглось, губы её беззвучно шевелились, но ответа не последовало.

— Это какая-то тайна? — Чэнь Лин улыбнулся, но его взгляд стал холодным. — Госпожа Цзян, вы что-то от меня скрываете.

В воздухе повисло неловкое молчание. Наконец, госпожа Цзян крепко зажмурилась.

— По правде говоря, до вас мы обращались к пятерым мастерам.

Вспомнив о случившемся, она похолодела и, чтобы унять внутренний страх, принялась тереть волосы, заправляя выбившиеся пряди за ухо.

Полмесяца назад нынешний глава семьи, Цзян Шэнсин, лично привёз к могиле пятерых мастеров, которым заплатил немалые деньги.

Как только они вошли в лес, листья зашелестели, подул ледяной ветер, и вся роща в мгновение ока погрузилась в полумрак, словно её накрыло нечто огромное и страшное.

Чем дальше они шли, тем темнее становилось вокруг. Вскоре Цзян Шэнсин почувствовал в воздухе странный, едва уловимый запах — гнилостный, с примесью крови и тяжёлой, зловещей аурой.

У Цзян Шэнсина волосы встали дыбом. Он с опаской посмотрел на мастеров и спросил, чувствуют ли они что-нибудь.

Никто из них не ответил, но лица у всех были напряжёнными. Двое уже достали ритуальное оружие и талисманы.

По мере приближения к могиле предка напускное спокойствие мастеров испарилось. Вскоре они побросали свои инструменты и, схватив своего богатого клиента, бросились наутёк.

Выбравшись из леса, один из мастеров с тяжёлым сердцем сказал Цзян Шэнсину:

— Могила вашей семьи слишком опасна. Мы бессильны. Ищите помощи у других.

Той же ночью Цзян Шэнсин слёг с высокой температурой и был доставлен в больницу. Полное обследование не выявило никаких причин его состояния.

Узнав о случившемся, боковые ветви семьи Цзян съехались в больницу. Один из старейшин предположил, что Цзян Шэнсин, приведя к могиле кого попало, потревожил покой предка и навлёк на себя его гнев.

Все пять мастеров были рекомендованы знакомыми, и до этого момента никто не сомневался в их репутации.

Услышав это, члены семьи немедленно начали проверку. Результаты оказались ошеломляющими: двое из пяти «великих мастеров» были профессиональными мошенниками.

Госпожа Цзян едва не получила сердечный приступ. Она тут же заявила в полицию, поклявшись, что упрячет обманщиков за решётку.

Чтобы умиловать предка, она вместе с сыном и невесткой отправилась к могиле, где они долго били поклоны и просили прощения... но всё было тщетно.

Видя, что состояние мужа ухудшается, госпожа Цзян, не зная, что делать, и обливаясь слезами, вдруг получила от его помощника ссылку.

Пройдя по ней, она увидела простое объявление: «Благословенная земля с превосходным фэншуй, первоклассное обслуживание, элитные удобства. Насладитесь роскошным местом упокоения. (Перенос могил — бесплатно)».

«Ведь именно из-за переноса могилы мы и разгневали предка, — подумала она. — Если я найду ему подходящее место, может, его гнев утихнет?»

В отчаянии, готовая ухватиться за любую соломинку, госпожа Цзян сама связалась с Чэнь Лином, разместившим объявление. Чтобы не спугнуть его, она решила пока умолчать о некоторых деталях.

Выслушав эту историю, Чэнь Лин не удержался от бормотания:

— Ну и характер у этого предка. С таким лучше не связываться.

Мало того, что вспыльчивый, так ещё и мелочный. Если ему не нравилось, что на его могилу приходят поглазеть мошенники, мог бы просто явиться во сне и сказать об этом. Зачем же срывать гнев на потомках?

Все мысли госпожи Цзян были поглощены тревогой за мужа, и она не расслышала бормотания молодого человека.

— На самом деле, прежде чем привести вас сюда, я очень сомневалась, боялась, что со мной случится то же, что и с моим мужем. Но по пути сюда не произошло ничего странного.

Говоря это, она полезла в сумочку и достала заранее подготовленный чек.

— Я верю, это знак того, что предок одобряет перенос могилы и доверяет это дело именно вам. Господин Чэнь, это судьба, связавшая наши семьи. Умоляю, не отказывайтесь. — Боясь, что он не согласится, госпожа Цзян быстро сунула ему в руку чек.

С трудом сдержавшись, чтобы не посмотреть на сумму, Чэнь Лин невозмутимо произнёс:

— Госпожа Цзян, вы знаете, что наше кладбище на горе Юйхэ ещё не открыто. Надгробие и гроб для господина Цзян Юя нужно заказывать, а главное, насколько я знаю, завтра не самый подходящий день для таких дел.

— Каким бы ни был день, всегда найдётся благоприятный час, — перебила она. — Надгробие можно установить и позже, а гроб мы уже приготовили.

Скомканной салфеткой она снова вытерла выступивший на лбу пот и указала в сторону.

— Господин Чэнь, мы торопимся не просто так. Посмотрите туда...

За могильным холмом, в неприметном уголке, бурая земля просела.

Беспричинное обрушение могилы предка — дурной знак. Если такое случается, потомков ждут несчастья, а в худшем случае — разорение и смерть. Пока что ситуация с могилой семьи Цзян не была критической, но стоило пройти одному дождю, и весь холм мог обрушиться.

И как назло, сейчас был сезон дождей, ливни шли каждые два-три дня, принося в знойный город долгожданную прохладу.

Неудивительно, что семья Цзян так торопилась.

Но из тех пяти мастеров как минимум трое были настоящими. И если даже профессионалы не решились взяться за это дело, с какой стати он должен рисковать?

Чэнь Лин дорожил своей жизнью и не стал давать немедленного согласия. Чтобы не вызывать подозрений у госпожи Цзян, на этот раз он не стал звонить, а отправил шифу сообщение.

Изложив все подробности, он стал ждать. Через четверть часа пришёл ответ: «Гексаграмма сулит великую удачу».

Эти четыре слова вселили в Чэнь Лина уверенность. Он тут же согласовал с госпожой Цзян время начала работ и вручил ей список всего необходимого.

— Не волнуйтесь, я немедленно распоряжусь, чтобы всё приготовили, — госпожа Цзян сложила записку, убрала её в сумку, затем подошла к скромному надгробию и, с почтением поклонившись, что-то зашептала.

Чэнь Лин молча ждал в стороне, его взгляд был прикован к старой акации.

Дерево с мощным стволом и густой, похожей на чешую, листвой находилось в самом расцвете сил. Его раскидистые ветви простирались не менее чем на десять метров, создавая величественную и одновременно гнетущую картину.

— Господин Чэнь, пойдёмте, — уладив дела, госпожа Цзян избавилась от прежней подавленности. Сжимая в руке сумочку, она зашагала прочь элегантно, уверенной походкой.

Чэнь Лин молча последовал за ней. Когда он уже открыл дверцу машины и собирался сесть, за спиной вдруг поднялся ледяной ветер.

Пронзительный холодный порыв прорвался сквозь знойный воздух и ворвался в салон автомобиля.

Ветер был таким сильным, что Чэнь Лину показалось, будто чья-то невидимая рука легла ему на плечо и втолкнула в машину.

Не успев как следует усесться, он почувствовал, как что-то острое полоснуло по шее. Ледяное прикосновение пронзило до самых костей.

Он инстинктивно прижал руку к шее и обнаружил на ладони листок.

Ярко-зелёный, с отчётливыми прожилками, он имел на кончике странное алое пятнышко — то ли след от насекомого, то ли капельку крови.

Чэнь Лин рефлекторно потянулся к Саньцин лин в кармане. Если бы это было нечто злое, колокольчик, даже заткнутый, должен был бы зазвенеть. Раз он молчал, значит, это был обычный ветер.

Он с облегчением выдохнул и выбросил листок из машины.

Водитель отвёз госпожу Цзян домой, а затем, по её указанию, доставил Чэнь Лина на гору Юйхэ.

Выйдя из машины, Чэнь Лин поднял голову и увидел унылый, безжизненный склон. Он с досадой потёр виски.

Гора Юйхэ была одним из родовых владений семьи Чэнь. Давным-давно, при разделе имущества, она досталась его деду.

Люди готовы умереть за богатство. В борьбе за это наследство семья Чэнь хоть и не дошла до кровопролития, но окончательно рассорилась.

Дед Чэнь Лина был человеком честным и не хотел участвовать в этих дрызгах. В итоге, пока его братья и сёстры делили прибыльные магазины на оживлённых улицах и урожайные сады, ему досталась лишь эта гора.

Поначалу гора Юйхэ, из-за своего рельефа неудобная для земледелия, сохраняла свою первозданную природу. Леса были густыми, в них пели птицы, а на рассвете склоны окутывал лёгкий туман, создавая сказочную картину.

Но двадцать лет назад, в один день, вся растительность на горе увяла. Что бы ни сажали, всё погибало. Озеро у подножия превратилось в мёртвый водоём, его чистая вода стала чёрной и зловонной.

Жители окрестностей из-за ухудшившейся экологии постепенно покинули эти места. Осталось лишь несколько небогатых семей.

Обо всём этом родители рассказали Чэнь Лину два месяца назад. Причиной откровения была их просьба, чтобы сын вернулся и пожил там некоторое время.

До своего восемнадцатилетия Чэнь Лин был убеждённым материалистом. После — его стали преследовать духи. Эти невидимые сущности постоянно скрывались во тьме, наблюдая за ним.

В двадцать лет, во время посещения даосского храма, родители Чэнь Лина случайно познакомились с его нынешним шифу.

Мастер по имени Чжао Сюньчан представился как настоящий даос, обучавшийся на горе Лунхушань, искусный в изгнании злых духов и помощи людям.

Тем же вечером Чжао Сюньчан долго беседовал с родителями Чэнь Лина за закрытыми дверями. Когда они вышли, растерянного Чэнь Лина заставили поклониться и признать в нём своего наставника.

Затем ему вручили документ на владение землёй, переписанный на его имя ещё в день его восемнадцатилетия.

Услышав, что проживание на горе Юйхэ с Чжао Сюньчаном поможет ему избавиться от преследования духов, Чэнь Лин подумал, что это полная чушь, и что его родители снова попались на уловку мошенника.

Однако реальность быстро заставила его изменить мнение.

Произошло чудо.

Не прошло и двух недель, как состояние Чэнь Лина действительно улучшилось. По крайней мере, он снова мог спать спокойно, не просыпаясь среди ночи от удушья или от вида женщины с растрёпанными волосами и гниющим лицом.

Чжао Сюньчан объяснил это тем, что аура его юного ученика и горы Юйхэ совпадают, и посоветовал ему остаться там жить.

Но если жить там постоянно, нельзя же целыми днями сидеть без дела. Глядя на мёртвую гору, Чэнь Лин не мог придумать, чем ему заняться. В итоге шифу подсказал, что гора Юйхэ — редкое по своей благоприятности место для захоронений, которое может принести удачу и долголетие не только покойным, но и их потомкам. А заодно поможет самому Чэнь Лину накопить заслуги и сбалансировать инь и ян в его теле.

Это было выгодно для всех, и не было причин отказываться.

Что же до удручающей обстановки, шифу, загадочно прищурившись, сказал, что перемены не за горами.

Так и был запущен проект кладбища на горе Юйхэ. Благодаря стараниям родителей Чэнь Лина, все необходимые документы были быстро оформлены.

Солнце всё ещё палило, когда Чэнь Лин, пригибаясь от зноя, вошёл во двор временного арендованного домика у подножия горы.

Во дворе Чжао Сюньчан кормил семечками своего ара.

Попугай был редкого фиолетово-синего окраса, один из крупнейших в своём виде, и обожал подражать человеческой речи. Настоящий болтун.

Не успел Чэнь Лин поздороваться с шифу, как попугай пронзительно закричал:

— Вернулся, вернулся, Чэнь Лин вернулся!

Проходя мимо, Чэнь Лин погладил попугая по голове и направился в ванную.

Справив нужду, он с облегчением подошёл к зеркалу, чтобы умыться, и плеснул на лицо несколько пригоршней холодной воды. Голова, отуманенная жарой, прояснилась. Он схватил бумажное полотенце и стал вытирать лицо.

Вдруг Чэнь Лин почувствовал неладное.

Он наклонился к зеркалу и, повернув голову, внимательно осмотрел кожу на шее. На светлой коже появилось красное пятно, словно кто-то сильно надавил пальцем.

<http://bllate.org/book/13702/1580645>